

Нин Фэй чувствовал, что ему не следовало сегодня выходить повидать Ло Вэя, пока тот здесь и относительно здоров, он может увидеть его в любой день. Нин Фэй не понимал, зачем он послушал слова своей матери. После того, как семья провела ужин воссоединения, он отправился к Ло Вэю.

— Генерал Нин, посоветуйте мне! — Фу Вэй также имела обознанность в правилах цзянху, и сложила перед ним кулаки как полагается.

Нин Фэй бросил взгляд на Ло Вэя, сидевшего рядом с печью в коридоре. Улыбка на лице этого человека бросилась в глаза Нин Фэя. Это очень плохо. Не только Ло Вэй, но даже Вэй Лань, Ци Цзы и маленькая банда, держали в руках арахис, наблюдая за развлечением. Сердце Нин Фэя заболело. Вэй Лань, ты собираешься съесть арахис врученный тебе? Имей совесть! Зарычал в сердце Нин Фэй.

— Осторожнее, — воскликнула Фу Вэй, вынимая меч.

Нин Фэй с легкостью отбил этот выпад. В сердце он подумал, что он с этой Шестой Госпожой играют на потеху Ло Вэя.

— Как насчет ее боевых искусств? — понаблюдав немного за ними, Ло Вэй склонил голову, решив расспросить об этом Вэй Ланя.

— Шестая кузина танцует или соревнуется? — Сюй Юэ Мяо тоже спросила Вэй Ланя.

Вэй Лань был честным человеком и прямо сказал:

— Генерал Нин намеренно уступает Шестой Госпоже.

Сюй Юэ Мяо почувствовала неловкость. Она не знала, что на уме у Ло Вэя, раз он позволил Фу Вэй, незамужней леди, конкурировать с человеком, которого она только что встретила. Это же выходит за рамки шоу во дворце, верно?

— Младший брат, — Сюй Юэ Мяо думает все больше и больше, что это неправильно, поэтому обратилась к Ло Вэю. — Нужно сказать им остановиться, это может навредить ее репутации!

— Здесь все свои, никто не выйдет и не разболтает, второй невестке не нужно беспокоиться. — ответил тот.

В центре двора Нин Фэй прошептала Фу Вэй:

— Госпожа, давайте остановимся, давайте признаем поражение.

— Вэй! — в этот момент перед входом во двор раздался рев главы семьи Фу Линчуаня, Фу Цзинцуна.

Фу Вэй испугалась крика старика, и ее нога соскользнула, а она упала на землю, выронив свой узкий меч.

Нин Фэй подсознательно протянул ей руку.

Фу Вэй упала в объятия Нин Фэй, и она оказалась так близко, что чувствовала запах мыла на его одежде. Оказывается, он использует мыло для стирки белья, и Фу Вэй вдруг пришла в голову эта идея.

Нин Фэй обнял Фу Вэй, затем отреагировал и поспешно отпустил руку и отступил еще на несколько шагов назад.

Фу Вэй тупо посмотрела на Нин Фэя, похоже, что только сейчас она обнаружила, что внешность Нин Фэя настолько красива. Она прошептала "Да", и лицо ее покраснело.

— Кто ты?! — резко спросил он Нин Фэя, сделал при этом шаг вперед, оставив свою дочь за спиной.

— Старший дядя, — поднялся Ло Вэй, вышел во двор и встал перед Нин Фэем, прикрыв его, а затем церемониально поклонился Фу Цзинцуну.

Увидев Ло Вэя, Ло Чжи Цю, следовавший за Фу Цзинцуну, вместе с Фу Хуа, вышел и заговорил к нему:

— Ло Вэй, что происходит?

— Это небольшое дело, — отвечал Ло Вэй, — Цзы Чжоу направлялся ко мне. А в моем дворе упражнялась Шестая Кузина. Не знаю, что ей пришло на ум, но она вызвала Цзы Чжоу на поединок. Я же вышел сюда заинтересовавшись звуками.

— Я попросила его сравнить наши боевые искусства, — вышла из-за спины старика Фу Вэй. — Генерал Нин здесь ни при чем..

Фу Вэй, очевидно, поддержал слова о Нин Фэе из-за чего сердце Ло Вэя заинтересовалось. Он взглянул на свою Шестую Кузину. Лицо Фу Вэй не опустилось, и она не скрывалась от глаз Ло Вэя.

— Пойдем в дом и обсудим это, — Ло Чжи Цю тоже был зловецим человеком. Фу Вэй вглядывавшаяся во внешность Нин Фэя, напомнила ему о нем самом. Когда он был подростком,

он впервые встретился с Фу Хуа, которая все еще являлась незамужней девушкой семьи Фу. Она смотрела на него также. Конечно, женщины, вышедшие из Фу, остались точно такими же, и они смотрели на людей глазами (внешность важна для них).

Нин Фэй хотел уйти, он почувствовал, что сегодня не тот день. Просто красота мягкая, так что Нин Фэй, который никогда не был так близко к девушке, тоже покраснел. Дело было только в том, что он стоял в тени фонаря, и люди в этом дворе не находили его странности.

В кабинете Ло Вэя расположилось несколько человек.

Лекарь Вэй лично дал суп из снежного женьшеня Ло Вэю.

Ло Вэй сделал глоток и сказал:

— Чем вкус этого супа отличается от предыдущего?

— В этот женьшень добавлены некие другие компоненты. — Ответил лекарь.

— Какие же?

Лекарь Вэй, как и Ло Чжи Цю, знал, что Ло Вэй тоже сведущ в лекарствах. Поэтому он безропотно записал их ему, он боялся скрывать от него что либо.

— Просто пей, пока горячий, — сказал Ло Чжи Цю, — Лекарь Вэй все еще может причинить тебе вред?

— Я не посмел бы, — сказал лекарь Вэй, — Даже шутить так не стоит, я не могу себе это позволить.

Ло Вэй выпил чашу с женьшеневым супом, взял чай из рук Вэй Ланя и прополоскал рот.

— Как твое самочувствие сейчас, — поинтересовался лекарь.

— Ничего не чувствую, — сказал Ло Вэй. — А как я должен себя чувствовать?

Ло Чжи Цю махнул рукой лекарю Вэй, чтоб тот отступил, с вопросом заданным таким образом трудно будет удержать в тайне помощь от Лун Сюаня.

Фу Цзинцзун подождал, пока лекарь Вэй выйдет, а затем начал ругать свою дочь, говоря:

— Ты так избалована своей матерью, не следуешь никаким правилам!

Фу Вэй надулась и выглядела недовольной.

Нин Фэй хотел что-то сказать, но Ло Вэй потянулся и похлопал его по руке, тем самым остановив.

— Сколько тебе лет? Илиу, тебя нет понятия, что такое девушка! — Фу Цзинцзун продолжал обучать свою дочь.

— Я всегда была такой, почему ты ругаешь меня? Что я сделала? — ответила Фу Вэй.

— Ты еще говоришь в ответ? — Фу Цзинцзун похлопал по столу, — Как твоя мать наставляла тебя перед уходом?!

Нин Фэй совсем больше не мог сидеть спокойно, кроме него и Вэй Ланя, все здесь являлись членами семьи. Он же чужак наблюдает за поучениями от отца к дочери обсуждавшим вопрос о том, что дочь не сможет выйти замуж.

— Почему я не смогу выйти замуж? — выслушав своего отца, Фу Вэй забеспокоилась. — Я уродина, или я больна и не могу иметь ребенка?! Скажи мне отец!

Нин Фэй весь вспотел, все что он хотел это смыться отсюда, но он должен найти достойное оправдание, какое оправдание найти? Нин Фэй начал думать об этом.

— Старший брат, Сяо Шесть, — Фу Хуа, наконец, не могла больше этого слушать, и громко сказала, — Никто из вас не должен говорить больше! Как это выглядит? Вы, отец и дочь, спектакль нам показываете?

— Эта девушка выросла со мной в военном лагере, — проследив за взглядом Фу Хуа, Фу Цзинцзун посмотрел на Ло Вэя, Нин Фэя и Вэй Ланя, его старое лицо, стало немного неуместным, и он попытался объяснить этим троим, — Так что дикая привычка не изменилась.

На этот раз Ло Чжи Цю чувствует себя постыдно, как можно сказать о своей дочери постороннему?

Нин Фэй встал и поклонился к нескольким людям сидевших там, и сказал:

— Цзы Чжоу помнит, что в семье есть кое-какие дела, так что мне нужно удалиться.

— Ну, тогда иди быстрее, — кивнул ему Ло Чжи Цю. — Будь осторожен по пути.

— Юнь Ци, — обратился Нин Фэй к Ло Вэю, — Я приеду к тебе на следующий день.

— Хорошо, — сдержанно улыбнулся Ло Вэй.

Нин Фэй несколько смущенно сбежал, но в эту новогоднюю ночь он был обречен на незабываемую жизнь.

<http://bllate.org/book/15662/1401078>